Питер ОС!

Не-не

Паркер-ОС!

Или ППОС!

Ладно, кому я вру, СпайдиОС - самое лучшее название. Собственно я закончил разработку своего софта. Это было долго, нудно, но я закончил то, что я хотел. Пока что это выглядит, как нечто из прошлого века, никакой графической составляющей, только голая консоль, но для моих задач хватит. Пока что.

Графический интерфейс в наше время подтянуть, как нехрен делать. Есть куча систем, с которых можно мягко «украсть» все, что меня интересует, в том числе систем с открытым кодом. Чуть костылей, клейкой ленты, и графический интерфейс для стандартного потребления - можно легко допилить.

Закончил я, кстати, за неделю. Для этого пришлось бросить все свои ресурсы, но другого варианта не осталось. Я побегал по ночам по закоулкам, и что, вы таки думаете? Да ничего. Рожа абсолютно неприметная, ну щетина месячная, которая уже почти борода, ну волосы длинные и грязноватые. А толку-то?

В общем, честно говоря, надежда потихоньку начинает падать. Он как будто сквозь землю провалился просто в никуда, исчез, испарился. С другой стороны, возможно, мой подход изначально неправильный. Глупо же верить, что вся шпана в округе друг друга знает?

Скорее всего - да.

Поэтому я решил дать себе хоть какие-то инструменты. И первым делом, я, конечно, же взломал базы копов. Ну, нашего отделения. Это заняло некоторое время, но ничего сложного. Даже если кто-то сможет ухватиться за мой хвост, то он приведет куда-то в Китай.

Даже методы пытался применять похожим образом. Сложно передать, но «почерк» в плане взлома у людей есть.

На Китайцев я в ближайшее время решил скидывать все, что буду делать. Почему бы и нет, как говорится?

Ну, могу сказать, что работники пришли плюс-минус к тому же выводу, и сейчас типуля в розыске. Может быть, как раз поэтому я не могу до него никак добраться, залег куда-то в глубокую нору, как крыса. Может такое быть?

Вполне себе.

Оборудование в мою лабу я закупал в приличных масштабах. Несколько тысяч долларов я туда впендюрил точно.

Наконец-то могу приступить к генетике. Ничего сильно крутого, все-таки тут как с реактором Тони, мне еще шагать и шагать, но если реактор мне нужен не настолько, чтобы тратить туда кучу человекочасов, то вот исследовать, что там у меня в крови, желательно как можно быстрее.

Поэтому масштабный проект под названием «Рассматриваем себя» - начат. Ничего более калабурного придумать не смог, но и так пойдет, все равно это название только у меня в голове.

В общем и целом начинаю погружение в генетику. И, конечно, с вопросом откуда бы лучше начать, я пошел к Гвен.

Нет, понятно, что базовые вещи, которые проходят в школе или может в простых институтах - я знаю. Но мне нужны не базовые. Поэтому я и пошел уточнять у Гвен, что и как, ведь она как раз работает с человеческими генами, пусть и ассистентом.

Поначалу Гвен, конечно, как могла издевалась и про учебники напомнила, и про курсы в ютюбе, в общем вдоволь проехалась по мне с улыбочкой. Но посоветовала пару нужных книг и статей за авторством... Коннорса. Откровенно говоря, я мог и сам додуматься, но ожидал каких-то более вкусных советов.

Впрочем, следом от девушки прилетело приглашение сходить к самому Коннорсу, когда прочту все, что она мне накидала. Не так сложно на самом деле.

Учитывая, что мне достаточно всего четыре часа сна в сутки, вообще не сложно.

Ради такого дела даже вылазки прекратил. И принялся читать. Чтобы уже через два дня, полностью довольным, после того, как ответил на каверзные вопросы Гвен, мы шли к ее месту работы.

Сама Гвен при этом была, конечно, не очень довольная, даже угрюмая, я бы сказал. Видимо, не думала она, что так быстро я ее дело закончу. И пришлось форсировать встречу с Коннорсом, чего она не ожидала.

Была, кстати, середина декабря уже. Поэтому шли мы по снегу, а весь город был украшен в преддверии Рождества. Было довольно прикольно. И совершенно не холодно. Кажется, это опять же особенность организма, несмотря на то, что на улице мороз и снег, мне было без разницы.

Работал Коннорс, ожидаемо, в Оскорпе. В филиале, конечно, который, как я понял, полностью под доктором. То есть он там и главный ученый, и директор.

Какие вопросы я хотел задать? А кто его знает, я даже не думал об этом, просто старался Гвен на понт взять. Не получилось. Но я все равно был доволен, пообщаться с таким именитым ученым - приятно.

Не будем же уточнять, что ноутбук у меня в рюкзаке и, отойдя в туалет, я пощупаю местный фаервол. Заподозрить, что с их же вайфая я ломану их самих... хехе.

Хотя, думаю, вряд ли, на самом деле у меня что-то получится. Скорее всего тут надо сесть в здании неподалеку и просидеть добрые сутки, чтобы сломать... Может быть. А, может, и нет.

Трудно объективно оценить, хорош я во взломе или нет. Для этого нужен какой-то критерий, и вот эта лаборатория таким и станет. Уверен, в центральном офисе лед покруче, но в этот как минимум должны спустить наработки или свой фаервол.

Впустили нас легко, Гвен продемонстрировала пропуск, а меня представила просто «Со мной». Кореец, видимо, ага.

— Доктор Коннорс! — ввалилась она в кабинет, — вот, я вам про него рассказывала!

И пропустила меня, являя взору того самого доктора. Такой себе мужичок, который уже ближе к «дедку», без руки и в халате. Слегка подсгорблен и в очках, конечно.

— А, так это вы тот самый гениальный юноша, по словам моей ассистентки, — по доброму улыбнулся он, — я бы вам пожал руку, но...

— Я так не говорила! — тут же возмутилась, покрасневшая Гвен, которая очень старалась сохранить свой стандартный пофигизм.

— Приятно, когда меня так описывают, — подхватил я идею мужика, и продолжил смущать подругу, — но вряд ли. Питер Паркер.

— А Ричард...

— Родственники, — перебил я его. Мой отец был реально популярным в своей среде ученым. Генетиком. И не удивительно, что Коннорс узнал фамилию.

— Хороший был ученый, — решил «отдать честь» доктор, — Очень хороший. Сочувствую вашей потере.

— Это было давно, — пожал я плечами, — тем не менее, давайте вернемся к тому, зачем мы и собрались, — переводя взгляд на Гвен. Меня уже проинструктировали, что тут мне слегка напиздюкали, и официально я тут, так сказать, просто посмотреть, может, че нового надумаю.

— Как и я говорила, свежий взгляд человека, который не так давно решил погрузиться именно в вопрос человеческой генетики и сочетании генов, — проговорила Гвен, видимо, заранее заготовленную фразу.

— Да-да, — кивнул Коннорс, мол, понимаю, — Давай, Питер, я тебе коротко расскажу, чем же мы, собственно, тут занимаемся.

Господи, как же приятно было в хорошо оснащенной лаборатории. Компьютеры за тысячи долларов, установки, цену которых даже страшно прикинуть, и так далее и тому подобное. Привели меня к какой-то центральной установке с большим монитором, и, что-то потыкав, доктор Коннорс начал кратко пересказывать, каким же образом он хочет совместить гены двух несочетаемых видов.

Сказал, Человек-Паук, ага.

Впрочем, тут, как к стиральной машине, прикрутить утюг. В теории оба электрические устройства. На деле тут либо надо переизобретать утюг, сам принцип работы, либо думать какие-то дичайшие костыли. Пример кривоватый, но в целом передает весь фронт работ.

А вот сделать человека-паука вроде меня это... даже пример трудно привести, это как к дивану добавить джакузи. Казалось бы логически вещи несовместимые, но вот я примерно такое сочетание.

В целом, когда мы взяли перерыв на чашку кофе, я отошел в «туалет». С рюкзаком, надеюсь мне поверили. В любом случае у меня было максимум десять минут и... ну, честно говоря, этого хватило. Конечно, в отличие от полицейского участка, пришлось напрячься, но система у них, честно говоря, совсем дырявая. Конечно, банальных ошибок не было, тех самых, которые из учебника, но мне навыков хватило.

Может, дело в том, что я буквально внутри и по их сети забираюсь. Увидел бумажку с паролем на одном из рабочих столов. Чувак приклеил прямо на пк маленькую бумажку.

Поэтому будем качать... работу самого Коннора. Остальное оставим до лучших времен. Собственно, поставив на скачку всю его работу, я захлопнул крышку ноута и сложил обратно в портфель.

Вернулся я явно чуть позже, чем меня ожидали, но вопросов не задавали. Был я в туалете примерно минут двенадцать.

И мы, еще пять минут попив кофеек на кухне этой лаборатории, взяли себя в руки и пошли дальше делать дела.

И, честно говоря, проделанная работа впечатляла, видны просто годы упорного труда. И на самом деле я бы с удовольствием влез со своим мнением, но пока, если честно, ошибку я не вижу.

Проект на предфинальной стадии, уже со дня на день пойдут тесты на крысах. Интересно, им лапы будут отрезать? И если да, то кто?

В общем, что-то мне подсказывает, что если я смогу найти ошибку в настолько разжеванном материале, который прямо уже вот на тарелочке лежит, то и со своей возможной проблемой в будущем смогу.

Но на данный момент, мне нужно время. Не знаю, на что рассчитывала Гвен, да и сам Коннорс, но… я озвучил, что информацию принял, но какой «свежий» взгляд могу дать я сейчас, если мне желательно еще все переварить.

Оказалось, что не так все вокруг меня тупы, как я думал, и ждут от меня взглядов только потом. Пока предлагают, мол, заходить раз в недельку поговорить о том о сем и будут советоваться, мол, со мной.

Видимо, Коннорс умудрился пробить мои результаты учебы. И никакое свежее мнение ему не интересно, ему нужен я сам в качестве его работника. И он готов меня «соблазнять» так потихоньку, без нахрапа, а в конце года перехватить. Умный мужик, не поспоришь.

Но мне больше интересны в перспективе железяки, чем генетика. Озвучивать, правда, я этого не стал. Ведь то в перспективе. А на данный момент генетика у меня второй в списке приоритетов, сразу после программирования.

Закончилась наша встреча, или как это еще назвать? Ближе к вечеру, тогда мы и распрощались с профессором.

— Ну как тебе? — уточнила у меня Гвен, когда мы сидели в кафе на середине пути к ней домой.

— Честно? Невероятная работа. Но мне кажется, что он уперся куда-то не туда. Совмещать гены не обязательно, я бы лично пытался работать с приживлением и выращиванием такого рода продуктов. Я уверен, эта проблема куда легче решаема, пусть и сложнее сама по себе, — признался я.

— Ха… Хм, — задумалась девушка, — звучит и правда логично. Но я думаю, есть какие-то причины, почему доктор Коннорс пошел именно по такому пути.

— Конечно, есть, — пожал я плечами, — то, чем он занимается, можно применить в военном деле. А вот то, что сказал я - едва ли. Скорее всего это и есть причина, почему доктор Коннорс работает именно с этим.

На мой ответ Гвен закатила глаза. Несмотря на то, что она умная девушка, в некоторых вещах у нее взгляды очень незрелые. Как например сейчас, она же явно со мной не согласна. Пф, кому интересна война, когда последняя отгремела сколько лет назад?

Но это так, лирика. Такие мысли я отбрасывал, потому что не хотел омрачать как-то момент.

Ночь. Зима. Нью-Йорк. Кафе.

Что еще нужно, чтобы сказать, что это идеальная обстановка. Для романтического свидания, для дружеских посиделок, для ужина после работы. Для чего угодно. Атмосфера просто располагала, к тому, чтобы не думать о плохих вещах.

В кафе мы просидели еще где-то около часа, болтая ни о чем. А потом пошли дальше в сторону дома Гвен. Сидеть в кафе дальше было скучновато.

Но вот расходиться нам обоим не хотелось совсем, поэтому я предложил единственное правильное решение: залезть на какую-нибудь крышу и посмотреть на Нью-Йорк сверху.

Пусть не с небоскреба, но этажей двадцати хватит, чтобы насладиться видом. Так мы и поступили, решив не выделываться и подняться по пожарной лестнице. Захватив с собой по стаканчику с глинтвейном, конечно.

Там мы и встали около парапета.

— Красиво, — произнесла Гвен, довольно… стандартным для нее тоном.

— Ага, — поддакнул я. А что тут еще скажешь?

— Хорошо, что ты предложил сюда подняться, — перевела она взгляд на меня, — домой не хотелось совсем.

— Мне тоже не хотелось, — улыбнулся я, поняв, что расстояние между нашими лицами минимальное, — чтобы ты шла домой.

И, честно говоря, атмосфера была подходящая для каких-то слов. Слов, которые могут испортить все между нами. Поэтому их и не было.

А был только поцелуй.

http://tl.rulate.ru/book/99901/3488453